

Действующие в России коллизионные нормы приводят в большинстве случаев к применению российского материального права при регулировании наследственных отношений с иностранным элементом. Это происходит, если наследодатель имел место жительства в России или оставил на ее территории недвижимое имущество, а также имущество, внесенное в государственный реестр Российской Федерации. Однако следует учитывать, что международным соглашением Российской Федерации с иностранным государством могут быть установлены иные коллизионные правила. В этом случае они имеют приоритет по отношению к нормам международного частного права, содержащимся во внутренних источниках, и должны применяться для определения компетентных норм материального права. Речь идет, таким образом, о **договорном режиме** определения применимого к наследованию права.

Так, в соответствии с [ч. 1 ст. 32](#) Договора между СССР и Болгарией о правовой помощи (Москва, 19 февраля 1975 г.) право наследования движимого имущества регулируется законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой был наследодатель в момент смерти. Таким образом, меняется общая коллизионная привязка о выборе применимого материального права согласно последнему месту жительства наследодателя. В отношении недвижимого имущества действует общее правило - применяются материальные законы страны его местонахождения. Такие же изменения в общий режим определения применимого к наследованию права вносят соглашения Российской Федерации о правовой помощи с: Венгрией ([1958 г.](#)), Вьетнамом ([1981 г.](#)), КНДР ([1957 г.](#)), Польшей ([1996 г.](#)), Румынией ([1958 г.](#)).

Не изменяет общего режима определения применимого права, предусмотренного внутренними коллизионными нормами, Минская [конвенция](#) 1993 г., заключенная между государствами - участниками СНГ, а также ее Кишиневская редакция 2002 г. ([ст. 48](#)).

К сожалению, Россия пока не присоединилась к [Конвенции](#) о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества, принятой 1 августа 1989 г. в Гааге при проведении XVI сессии Гаагской конференции по международному частному праву. Данная [Конвенция](#) представляет существенный интерес, так как содержит универсальные правила разрешения коллизий норм различных

государств при регулировании международных наследственных дел. В частности, она исходит из принципа подчинения наследования единому закону независимо от вида наследственного имущества, вводя для этого специальное понятие основной резиденции. Кроме того, предусматривается возможность для наследодателя выбрать право, которое будет применяться при регулировании наследования после его смерти.

Подобная унификация коллизионного регулирования наследования безусловно позитивна, так как приводит к применению ко всему наследственному имуществу материального права одного государства, что в большей мере соответствует принципу универсальности наследования и презюмируемой воле наследодателя. В то же время очевидно, что возможное присоединение России к Гагской [конвенции](#) 1989 г. потребует от российских органов и учреждений более частого применения норм иностранного права при регулировании международного наследования.